

1 26 АПР 1935

КИРОВСКИЙ ТЕАТР

Число оперы и балета имени Сергея Мироновича Кирова поднимается в канавес своего семьдесят пятого театрального сезона. Эта знаменательная дата совпадает с моментом творческого подъема в работе нашего театра, подъема, отмеченного особым вниманием партии и правительства.

Прошлый сезон принес нам ряд признанных общественностью успехов нашего театра в области балета. В постановках «Бахчисарайского фонтана» и «Эсмеральды» театру удалось драматизировать балет, насытить хореографический спектакль реальным содержанием, и тем самым сделать язык классического танца близким и доступным для широчайших масс.

В нынешнем году, закрепляя и продолжая линию этих удач, нам предстоит добиться подобных же решающих успехов и в оперных спектаклях. Основным заданием сезона здесь будет, в сфере классики, — коренная реконструкция таких вадутных опер, как «Пиковая дама» Чайковского и вагнеровский «Лоэнгрин». Первую поставит Н. Смолитч (дирижер — Дранишников); вторую — молодой московский режиссер Кавендиш, вместе с дирижером Фрилем Штидри. Третьей оперной премьерой будет «Бенвенуто Челлини», несправедливо забытый нами шедевр Берлиоза.

Особой важности задачей является в театре работа по созданию советской оперы. Здесь, в нашем плане, стоят большие оперные партитуры зрелых советских мастеров. Это «Двенадцать» Ю. Шапорина и «Анна Колосова» В. Щербачева.

Но для реального включения в репертуар театра, партитуры эти должны быть предварительно завершены авторами.

В балете новой постановкой будут «Сутраченные иллюзии» Б. Асафьева, написанные на сюжет романа О. Бальзака. Ставит асафьевский балет балетмейстер Р. Захаров, иди дирижером Е. Мравинском. Сверх того, в этом сезоне наш балет впервые встретится лицом к лицу с советской темой — на постановке «Партизан», той же Б. Асафьева, где этой темой является гражданская война.

Кировский театр отдает себе отчет в значительности взятой им на себя задачи. Он знает также, что разрешение репертуарного вопроса теснейшим образом пере-

плетается с большим количеством других проблем. Так, перед театром стоит во всей ее серьезности проблема кадров: вокальных, режиссерских и дирижерских.

В актерском коллективе нашего театра есть немало превосходных мастеров. Но это обстоятельство совсем не устраивает весьма чувствительного недостатка, ощущаемого нами в целом ряде важнейших голосов и среди них на первом месте — теноров. Кажется бы, что наша консерватория могла бы явиться неисчерпаемым резервуаром кадров для театра. Но в работе этих двух гигантов, стоящих по соседству на одной и той же площади, — все еще нет необходимой связи и единства. Консерватория готовит, сплошь да рядом, кадры, которые не могут, по своей квалификации, быть настоящим пополнением для нашего театра.

Еще острее стоит у нас проблема режиссуры. Проблема эта является, пожалуй, самым узким местом музыкального театра. Признанные мастера здесь все наперечет: это, — Майерхольд, Таиров, Смолитч. А дальше — идут лишь драматические режиссеры, которые, быть может, и могут быть привлечены к работе музыкального театра, но не имеют в ней творческого опыта.

И, наконец, — не менее остра в театре проблема дирижера. Мы привлекаем к участию в работе отдельных крупных дирижеров-мастеров, таких как Штидри. Но нерешенным остается вопрос о дирижерской смене. За исключением каких-нибудь двух-трех имен, мы не имеем дирижерских пополнений. Их следует опять — так воспитывать внутри театра.

В итоге все эти насущнейшие нужды заставляют творческий актив театра приставить в порядок дня проблему создания в театре особой студийной площадки — филиала.

Здесь, на производственной основе, но в обстановке план-мерной творческой учебы, могли бы быть разрешены задачи воспитания актерского молодняка и кадров дирижеров и музыкальных режиссеров. Здесь, наконец, мы сможем со всею смелостью поставить и творческий эксперимент по расширению советского репертуара нашего театра.

Заслуженный артист республики В. Дранишников.